

УДК 811.511.112'367'628'37(045)

*Н.В. Патроева, Т.В. Паикова***СЕМАНТИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В ЛИВВИКОВСКОМ НАРЕЧИИ  
КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА<sup>1</sup>**

Данная научная статья представляет собой исследование одного из видов дискурсивных слов – междометий. Целью научного изыскания является описание семантики и состава дискурсов в ливвиковском наречии карельского языка. В период активной ревитализации и сохранения языков коренных малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения, исследования грамматического строя карельского языка является актуальным, т.к. собственно карельское и ливвиковское наречия преподаются в школах и вузе Республики Карелия. Научная новизна заключается во впервые проведенной реконструкции классификаций междометий в ливвиковском наречии карельского языка и в предложенной авторами с опорой на словарные данные, а не на материал уже введенный в лингвистический обиход карельских грамматик, типологии ливвиковских междометий. Выделяются и сопровождаются вокабулами и глоссированием две группы междометий – эмоциональные и императивные, обосновывается сужение традиционной для карельских грамматик типологии междометий, делается вывод о первообразном и заимствованном характере ливвиковских интерекциальных дискурсивных слов.

*Ключевые слова:* карельский язык, ливвиковское наречие, синтаксис, морфология, междометия, семантика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1292-1298

**Материалы и методы**

Карельский язык относится к северной группе прибалтийско-финской ветви уральской языковой семьи и наиболее близок к ижорскому, финскому и вепсскому языкам [8, с. 56]. В карельском языке различают три наречия: ливвиковское, людиковское и собственно карельское, которые, в свою очередь, делятся на диалекты (см. более подробно о диалектном делении [8; 9]). Формирование современных наречий и диалектов карельского языка – весьма сложный процесс, который включает взаимодействие и взаимовлияние древнекарельского языка с саамским, древневепсским, финским и русским языками, а также миграцию карелов, длившуюся в течение нескольких столетий. На сегодняшний день ливвиковское наречие является самым распространенным по числу носителей [8, с. 59–60]. На ливвиковском наречии карельского языка говорят карелы, которые проживают в юго-западной части Республики Карелия: в Олонецком и Пряжинском районах [2, с. 15]. В первой половине XX в. язык карелов-ливвиков был распространен на востоке современного Питкярантского и юго-востоке Суоярвского районов [8, с. 60; 6, с. 26]. Ливвиковское наречие, равно как и людиковское, сформировались на Олонецком перешейке, где в результате длительного контактирования с вепсским языком завершилось формирование карельского языка [8, с. 59].

Изучение наречий, диалектной системы, отдельных говоров карельского языка, начавшееся в последней четверти XIX столетия, проводилось прежде всего в лексико-семантическом и лексикографическом аспектах, грамматический строй, особенно его синтаксический уровень, изучен гораздо менее детально и комплексно.

В данной статье рассматривается вопрос о типовых значениях и общей системе междометий в карельском языке на примере ливвиковского наречия. При проведении исследования авторами использовались различные грамматики, учебники, монографии и научные статьи по вопросам морфологии и синтаксиса в финно-угорских языках прибалтийско-финской группы [3; 6; 7; 10; 13; 14; 17; 21]. В качестве источниковой базы используется словарь ливвиковского наречия карельского языка [12].

В процессе работы применялись, в дополнение к общенаучным эмпирическим (наблюдение, сравнение, описание) и теоретическим методам исследования (ознакомление с материалом, выдвижение гипотезы, оценка основательности предположения, проверка гипотезы), общелогические методы и конкретизирующие их приёмы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и структурный подходы). Исследование выполнено с применением метода функционально-семантического описания, а также сопоставительно-типологического.

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00092, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

## Результаты

Начало научному исследованию карельского языка было положено финляндским языковедом А. Генетцем. В опубликованном им в 1884 г. труде «Tutkimus Aunuksen kielestä» ('Исследование о языке Олонецкой губернии') отражены ливвиковские и соседние с ними собственно карельские говоры Приграничной Карелии. В него включены образцы карельской речи, карельско-русский словарь и грамматика карельского языка [16]. В грамматике раскрываются вопросы фонетики, морфологии и синтаксиса. Автор упоминает и междометия, не указывая их групп, а только несколько примеров: *a* 'а', *ah* 'ах', *aha* 'ага', *davai* 'давай', *eh* 'эх', *hoi* 'хой', *na* 'на', *nakkoa* 'на-ка', *ni* 'ну', *nukka* 'ну-ка', *ohoh* 'ого', *vot* 'вот', *votas* 'погоди-ка', *oh* 'ох' [16, с. 187].

В 1930-е гг. под руководством отечественного финно-угроведа Д.В. Бубриха начался активный сбор языкового материала по диалектам и говорам карельского языка. В этот же период предпринимается первая попытка создания карельской письменности и нормативных грамматик. К таковым следует отнести «Грамматику карельского языка (фонетика, морфология)» Д.В. Бубриха [1]. Исследователь дает следующее определение междометиям: «...передают акты восприятия (подражательные междометия), чувства, воли. С морфологической стороны они бесформенны. С синтаксической стороны они стоят вне всяких категорий членов предложения. Нередко, впрочем, они используются вместо глаголов и других слов и тогда, сохраняя внешность междометий, по существу перестают быть междометиями» [1, с. 15]. Примеры в данной грамматике не приводятся.

В 1936 г. увидела свет грамматика карельского языка Э. Ахтия [15], написанная с опорой на рыпушкельский, сямозерский и суоярвский диалекты. В ней автор выделяет 28 значений междометий: 1) пренебрежение, презрение (напр., *ho*, *hõh*, *õh*); 2) обращение (напр., *ha*, *hei*, *hoi*), 3) внимание (напр., *a*, *hei*, *касо*, *briha*), 4) удивление (напр., *ah*, *aiče*, *ačo*, *a voi*, *oho*, *toko*), 5) радость (*hellarejja*), 6) злость (напр., *fuj*, *huh*), 7) злорадство (напр., *kičči*, *kiččikočči*), 8) изгнание, отпугивание (напр., *huš* (при отпугивании свиней, куриц), *kiš* (при отпугивании овец, птиц), *pris* (при отпугивании кошек), 9) призыв, побуждение (напр., *no*, *ni*, *nukkoa* (мн.ч.)), 10) подстрекательство, агитация (напр., *us's'u*), 11) боль, недовольство (напр., *huh*, *äh*), 12) подчеркивание, акцентирование (напр., *mies*, *miesukko*), 13) надменность, горделивость (напр., *ihn'u*), 14) подзывание (напр., *ešti* (при подзывании овец), *št'uh* (при подзывании собак), 15) вопрос (напр., *hã*), 16) срочное изменение (напр., *kiukau*), 17) уступку (напр., *ni*), 18) испуг (напр., *uih*), 19) прекращение, остановку (напр., *stoi*), 20) предложение (напр., *na*, *nahai*, *nagoa* = *nakkoa* (мн.ч.)), 21) отражение, отклонение (напр., *hoho*), 22) довольство, удовлетворение (напр., *heh*, *oho*), 23) злорадство (напр., *aha*), 24) указание на то, чтобы замолчали (напр., *syt* (собаке)), 25) жалоба (напр., *voivoi*, *a voistani*, *oh*, *o*), 26) движение / ход (напр., *fju*, *hih*, *hiu*, *huh*, *huih*, *hurivom*), 27) холод / озноб (напр., *fuh*), 28) равнодушие, невнимательность, безразличие (напр., *huihai*) [15, с. 138-139]. В 2014 г. грамматика карельского языка Э. Ахтия была переиздана [14], но в ней уже не были представлены семантические группы междометий.

В «Очерке синтаксиса карельского языка» В.П. Федотовой описание междометий, являющихся «выражением различных чувств, положительной или отрицательной экспрессии, что конкретизируется только в речевой ситуации или контексте» [13, с. 30], находим в параграфе, посвященном восклицательным предложениям.

В грамматиках и учебных пособиях Л.Ф. Маркиановой, опубликованных в 1993 и 2002 гг., содержатся разделы по фонетике, морфологии и словообразованию карельского языка [19; 18]. Примеры предложений с междометиями собраны автором из образцов карельской речи, диалектных словарей карельского языка, ранее опубликованных грамматик. Исследователь карельского языка выделяет три группы междометий, посредством которых выражают:

1) чувства (междометия выражения чувств) (напр., *a-a* 'а-а' *A-a*, *täsgo olet?* 'А-а, здесь ли ты?', *o-o* 'о-о' *O-o*, *min olet suannuh kalua!* 'О-о, какую ты поймал рыбу!', *u-u* 'у-у / ух' *U-u*, *kui on vilu!* 'У-у, как холодно!', *ai* 'ай' *Ai*, *mengäh, ku tahtou!* 'Ай, пусть он идет, если хочет!', *oi* 'ой' *Oi*, *kulleh väzyin!* 'Ой, как я устал!', *ah* 'ах' *Ah*, *mi on pehmei pieluksut!* 'Ах, какая мягкая подушка!', *oh* 'ох' *Oh*, *kulleh sivut kivettih!* 'Ох, как поясница болит!', *uh* 'ух' *Uh*, *mi on syvä!* 'Ух, как глубоко!', *eh* 'эх' *Eh*, *en piässyh kodih.* 'Эх, я не попал домой.', *ahah* 'ага' *Ahah*, *nygöi olet minun käsiss!* 'Ага, теперь ты в моих руках!', *ohoh* 'ого' *Ohoh*, *mittuine kodi on nostettu.* 'Ого, какой дом построен.', *aiče* 'ай' *Aiče*, *kulleh pöllästyin!* 'Ай, как же я испугался!';

2) побуждение (побудительные междометия) (напр., *a-u-u* 'ау' *A-u-u*, *kusbo oletto?* 'Ау, где же вы?', *hei* 'эй' *Hei*, *sieniniekat, tulgua tulele!* 'Эй, грибки, приходите на огонек!', *hoi* 'эй' *Hoi*, *lapset,*

heitäkkiä tölmändy ‘Эй, дети, заканчивайте безобразничать!’). К этой же группе междометий Л.Ф. Маркианова относит те, с помощью которых *подзывают или прогоняют животных* (напр., *kis-kis-kis* ‘для подманивания кошки’, *čuk-čuk-čuk* ‘для подманивания свиньи’, *est’oi-est’oi* ‘для подманивания овцы’, *tīpa-tīpa* ‘для подманивания курицы’, *tprukoi-tprukoi* ‘для подманивания коровы’, *brissi* ‘так прогоняют кошку’, *hullos* ‘так прогоняют собаку’, *hus’s’u* ‘так прогоняют свинью’, *hoino* ‘так прогоняют корову’;

3) звукоподражание (звукоподражательные междометия) (напр., *ka-ka-ka* ‘ка-ка-ка (подражание курицы)’, *ko-ko-ko* ‘ко-ко-ко (подражание курицы)’, *hau* ‘гав (подражание собаке)’, *n’au* ‘мяу (подражание кошке)’, *tu-u-u* ‘му (подражание корове)’, *bul’-bul’* ‘буль-буль’ *Bul’-bul’*, *järven pohjah meni veičši* ‘Буль-буль, на дно озеро упал нож’, *čik* ‘чик’ *Čik, i katkei!* ‘Чук, и сломалось!’, *šn’au* ‘шняк’ *Šna’au, iškeldi vičal* ‘Шняк, ударил вицей’). [19, с. 97–98], [18, с. 194].

В 2007 г. известным специалистом по ливвиковскому наречию карельского языка Л.Ф. Маркиановой в соавторстве с А. Менсонен было подготовлено и в дальнейшем опубликовано учебное пособие по карельскому языку, включающее два раздела: по грамматике (с упражнениями) и тексты для чтения. В названии пособия указано, что оно предназначено для взрослых [20]. В данном издании авторы выделяют две группы междометий: для выражения чувств и побудительные (сигнальные). Представленные примеры идентичны тем, что были обозначены в предыдущих пособиях Л.Ф. Маркиановой [20, с. 118].

В 2022 г. российские и финляндские языковеды опубликовали монографию на английском языке «Karelian in Grammars» [17], представив в ней фонетическую, фонологическую и морфологическую системы всех карельских наречий, отраженные в опубликованных и рукописных дескриптивных описаниях диалектов, а также в нормативных грамматиках. В данной грамматике исследователи приводят классификацию междометий: 1) эмоциональные, т.е. выражающие согласие, радость, восторг, злость, негодование, удовлетворение, недовольство, обиду, растерянность, тоску, удивление, горечь, боль и пр.; 2) сигнальные (вокативные), используемые для привлечения внимания; 3) императивные (повелительные), выражающие побуждение к действию, приказ; 4) этикетные; 5) ругательные (вульгарные); 6) звукоподражательные (подражание голосам птиц, зверей и другим звукам) [17, с. 177].

Междометия как вид языковых универсалий играют важную роль в построении дискурса как речевого события и в этом смысле могут быть названы «дискурсивными» словами. Особенно часто междометия сопровождают такие регистры речи, как «волютивный» и «реактивный» (см. о регистрах: [4, с. 32–33]). «Дискурсивность» как одно из коммуникативных свойств проявляется в выражении внутреннего состояния говорящего, открыто эксплицируемом с помощью междометий, наряду с иными, невербальными (интонация, жест, мимика и пр.) средствами, и включает в себе «мультиmodalный» смысл [11, с. 82].

По нашему мнению, при представлении морфологической и синтаксической системы любого языка важно выделять так называемые лексико-грамматические разряды той или иной части речи, а также типичные для данной части речи морфологические и синтаксические особенности. Что касается междометий, занимающих особое положение в системе частей речи в качестве категории слов не самостоятельных и не служебных, то есть в целом незнаменательных, служащих цели не номинации объектов окружающего мира (как знаменательные слова) и не отношений между ними (как служебные лексемы), то термин «лексико-грамматические разряды» вряд ли здесь уместен: незнаменательные слова не имеют грамматических категорий и признаков, поэтому более адекватным грамматической природе междометий представляется термин «разряд по значению».

При этом выделение групп разрядов по значению в грамматике не должно быть слишком детальным, не должно превращаться в анализ лексико-семантический, компонентный, который уместен на уровне лексическом и служит целям лексикографического описания. Поскольку главными для междометий дискурсивными задачами являются две – выражение эмоций и экспликация волеизъявлений субъектом речи, то вполне достаточным для грамматического уровня абстрагирования при классификации междометий выделить только две главные группы (к тому же бинарная классификация является наиболее строгой для научного анализа): 1) эмоциональные и 2) императивные междометия.

Вычленяемая многими авторами грамматик карельского языка группа «сигнальных» слов, служащих для привлечения внимания, установления контакта с представителями животного мира, может быть внесена в разряд императивных, так как коммуникативная задача, связанная с волеизъявлением говорящего им явно присуща.

Что касается слов «ругательных», грубо-вульгарных, то включение их в описание эмоционально-экспрессивной лексики литературного языка недопустимо: просторечие создается ненормативными словами, и хотя фиксация обценных слов в словарных описаниях не языка, но речи в последние годы получила некоторое развитие, однако это, скорее, дань некой пришедшей из западной лингвистики моде.

Звукоподражательные слова во многих грамматиках выделяются в особую часть речи, отдельную от междометий, и именно такой классификационный подход, на наш взгляд, отвечает существу данного лексического разряда: если мы в дефиниции междометий указываем такой признак, как «слова, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений говорящего», то ономотопеи, подражающие звукам живой и неживой природы, выполняют совершенно иную коммуникативно-дискурсивную задачу, служат прежде всего целям дескрипции окружающего мира.

Этикетные формулы как результат лексикализации также не должны описываться в группе междометий, принадлежа группе коллокаций соответствующего языка, то есть фразеологическому его уровню.

Итак, в составе междометий ливвиковского наречия карельского языка целесообразно выделять два разряда по значению: 1) эмоциональные и 2) императивные междометия. Большая часть ливвиковских междометий, судя по данным словаря, относятся к первой группе: *aku / agu* ‘а как’ *aku / agu somah rajatettih* ‘а как красиво пели!’ [12, с. 19]; *assa* ‘ах ты, смотри-ка’ *assa la, kehno, oiti fonarizen!* ‘ах ты, черт, взял-таки фонарик’ [12, с. 22]; *avoi voi* ‘ой-ой-ой’ *avoi voi, on gu minun vel’i* ‘ой-ой-ой [он точно] как мой брат’ [12, с. 23]; *eh* ‘эх, ах’ *eh, gu olizin nuorembi!* ‘эх! как бы был я помоложе!’; *eh, mittuine on čoma kart’in!* ‘ах, какая красивая картина!’ [12, с. 45]; *eheh* ‘эге, эге-ге, вот как’ *eheh, ei muga ole, kui sinä sanoit* ‘эге, не так, как ты говорил’ [12, с. 45]; *eh-he-hee* ‘э-хе-хе’ *eh-he-hee, ku kačot meijän el’ändöi da olendo!* ‘э-хе-хе, как посмотришь на наше житье-бытье!’ [12, с. 45]; *ha-a, ha* ‘а’ *ha-a, on hänen ruado, muut täs euldu!* ‘а, это его работа, других тут не было’ [12, с. 56]; *ha ha* ‘ха-ха’ *heil vai ha ha da hi hi, muudu i paginua ei ole* ‘у них все ха-ха да хи-хи, другого и разговора нет’ [12, с. 56]; *hengiristu* ‘ей богу’ *hengiristu, en kielasta* ‘ей богу, не вру’ [12, с. 62]; *huh* ‘ух, бр’ *huh, mittuine on pakkaine pihal* ‘ух, какой мороз на улице’ [12, с. 75]; *kičči kočči* ‘а вот, слабо’ *kičči kočči et tul’e!* ‘а вот и не придешь!’, *kičči kočči, kičun роčči, proiji meijän pihua myö!* ‘слабо, Кичина свинья, пройти по наш ему двору!’ [12, с. 137]; *kehveli* ‘черт’ *kehveli, k ala langei onges!* ‘черт, рыба сорвалась с крючка (букв. удочки)!’ [12, с. 131]; *roskehno* ‘вот черт, вот беда’ *roskehno, pidäs lomuttuvva zil’čoispäi* ‘вот черт, надо бы вещи привезти из Новинок!’; *roskehno, pугöi akku kuolou!* ‘вот беда, теперь жена умрет!’ [12, с. 312]; *uh* ‘ух, ах, вот’ *uh, mittuan havvin sain!* ‘ух, какую щуку я поймал!’ [12, с. 402]; *voi / voih / yh* ‘ой, ох, эх’ *voi, kui pöl’l’ästyin!* ‘ох, как я испугался!’ [12, с. 439]; *yhyh / ähäh / ahah* ‘ага, да’ «*ongo nenga?*» — *yhyh!*» «так ли?» — «да!» [12, с. 447]; *äh / ah* ‘ах’ *äh, min comuoh langei!* ‘ах, как здорово [он] шлепнулся!’ [12, с. 451].

Вторая группа представлена меньшим числом лексем: *akubo / aboku* ‘[ну] а если’ (обычно в начале вопросительного предложения) *akubo / aboku sinä et eht’i tulla?* ‘а если ты не успеешь прийти?’ [12, с. 15]; *alin* ‘ай-люли’ а *myö suurun kyl’vämmö, kyl’vämmö, alin suurun kyl’vämmö, kyl’vämmö* (фольклор) ‘а мы песок посыплем, посыплем, ай-люли, песок посыплем, посыплем’ [12, с. 20]; *bai* ‘бай’ / *bai bai / baju baiju* ‘баю-бай’ *bai bai / baju baiju lastu, bai bai / baju baiju pikkarastu* ‘баю-бай, дитяtko, баю-бай маленького’ [12, с. 23]; *birbut’i barbut’i* в присказке, прибаутке, когда в вербное воскресенье хлещут вербой и приговаривают: *birbut’i barbut’i, kubu kabu [karvu] iäres, uuzi sijah, siilo vičču, millo jäičču* (‘букв. верба бьет, старая [шерсть] вон, новая на место, тебе прут, [а] мне яйцо [в пасху]’) ‘верба хлест, бей до слез, не я бью, верба бьет’ [12, с. 25]; *biäd’žöi / es’t’i / es’t’oi* ‘бьяша (звук, которым подзывают овцу)’ *biäd’žöi, biäd’žöi, tule kodih!* ‘бьяша-бьяша, иди домой!’ [12, с. 25]; *boka / biäd’žöi / es’t’i* ‘бьяш (звук, которым подзывают барана)’ *boka, boka, bossi* ‘бьяш-бьяш, барашек’ [12, с. 27]; *čip čip / tupa tupa* ‘цып-цып’ *čip-čip, kanažet, syögiä brossua, tupažet* ‘цып-цып, курочки, клюйте пшено, цыплетки’ [12, с. 32]; *čoh čoh / tproh* ‘звук, которым подзывают лошадь’ *čoh čoh, buuru, tule, annan leibiä!* ‘на-на, бурка, иди [сюда], дам хлеба!’ [12, с. 36]; *čugu / čukki* ‘звук, которым подзывают свинью, поросенка: чух-чух’ *čugu / čukki, роččiine, kartu vuottau, kassaine* ‘чух-чух, поросеночек, корыто [тебя] ждет, касатушка’ [12, с. 38]; *kačo / kačos* ‘эва; смотри-ка, гляди-ка’ *пугöi, kačos, kai sanon!* ‘теперь, смотри, все расскажу!’ [12, с. 115]; *karavuu / karavuulu / karavuulaine* ‘караул’ *karavuu, ris’t’ittyöt, palammo!* ‘караул, люди, горим!’ [12, с. 125]; *kut’ kut’* ‘кутя-кутя’ *kirru kut’ kut’, anna koiru tulou jäl’l’es* ‘покричи кутя-кутя, пусть собака пойдет следом’ [12, с. 167]; *nukka* ‘айда, ну-ка!’ *nukka kezoil’e* ‘айда купаться!’ [12, с. 233]; *tpruko!* ‘звук, которым подзывают корову’ *tpruko!* *mul’oi murginale, huttujuadu stolale* (фольклор) ‘«тпрукой», комолая, иди обедать, блюдо с кашей уже на столе’ [12, с. 385]; *tprysöi* ‘звук, которым подзывают теленка’ [12, с. 385]; *t’uguže* ‘звук, которым подзывают цыплет’ *цып’ t’uguže, t’uguže, tulgua*

n'uoокkimah! 'цып-цып, идите клевать!' [12, с. 387]; *turu / tušši* 'туру (соответствует приблизительно русскому «люли»)» *turu, turu* *raimoi kulu, tule täl'l'e puolele; tä on muarjat magiambat, da tä on tytöt čomombat* (фольклор) 'туру-туру, пастушок, приходи на эту сторону; здесь ягоды слаще, здесь и де-вушки краше' [12, с. 393]; *t'ut'uu* 'тю-тю' (так говорят, когда ищут спрятавшегося ребенка) [12, с. 394]; *tyt tyt tyt* 'осторожно' *gen'a, gen'a, tyt tyt tyt, palat* 'Гена! Гена! *Осторожно, обожжешься!*' [12, с. 396].

## Обсуждение

Ливвиковские междометия, как показывает приведенный перечень, носят непроизводный, или первообразный, характер (в части исконных, не заимствованных из русского языка лексем) и не мотивируются знаменательными словами (в отличие, например, от русских междометий типа *господи (помилуй), бог с ним (ней, ними), батюшки (светы), дудки, караул, марш* и т.п., только некоторые из которых носят заимствованный характер, как и ливвиковское *karavuu*) – ср. с данными по русским и английским междометиям в работе [5, с. 308–311].

В системе языка междометия, как и многие другие дискурсивные слова, оказываются обычно полисемантическими (их семантика конситуативно обусловлена, функционально гибридна), что подчеркивает необходимость более глубокого семантического и коммуникативно-прагматического исследования данного класса слов на материале образцов живой речи.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бубрих Д.В. Грамматика карельского языка (Фонетика. Морфология). Петрозаводск: Научно-исследовательский Институт Культуры, 1937. 79 с.
2. Винокурова И.Ю., Новак И.П. Карелы. Введение к разделу // Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 56-65.
3. Зайков П.М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Москва: Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова, 2004. 544 с.
5. Зотова А.Б. Структурные и семантические особенности русских и английских междометий // Язык и культура. К юбилею профессора Эммы Федоровны Володарской: сб. ст. Москва: Издательство Института иностранных языков, 2010. С. 308-311.
6. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
7. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках / Отв. ред. Ю. Н. Караулов. Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 186 с.
8. Новак И.П. Карельский язык и его диалекты // Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. 752 с.
9. Новак И.П. Проблемы диалектной классификации карельского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022, Т. 16, № 2. С. 204-214.
10. Патроева Н.В., Пашкова Т.В. К вопросу о коннекторах сложного предложения (на примере ливвиковского наречия карельского языка) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 517-525.
11. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков: коллективная монография / отв. ред. Е.Р. Иоанесян. Москва: Институт языкознания РАН, 2020. 244 с.
12. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г.Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
13. Федотова В.П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 1990. 157 с.
14. Ahtia A.E. Karjalan kielioppi. Lauseoppi. Koriijyvä: Karjalan kielen seura, 2014. 159 s.
15. Ahtia A.E. Karjalan kielioppi. Äänne- ja sanaoppi. Suojärvi: Karjalan kansalaisseura, 1936. 144 s.
16. Genetz A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Kielennäytteitä, sanakirja ja kielioppi. Helsinki: SKS, 1884. 194 s.
17. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
18. Markianova L. Karjalan kielioppi. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 s.
19. Markianova L. Livvin murdehen morfolougii. Nominat da abusanat. Petroskoi: Petroskoin valdivonyliopisto, 1993. 100 s.
20. Markianova L., Mensonen A. Opastummo karjalakse. Lagemistu aiguzile. Koriijyvä, Jyväskylä: Karjalan kielen seura, 2007. 230 s.
21. Zaikov P. Vienankarjalan kielioppi. Helsinki: KSS, 2013. 284 s.

Поступила в редакцию 25.03.2023

Патроева Наталья Викторовна, доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой русского языка

E-mail: nvpatr@list.ru

Пашкова Татьяна Владимировна, доктор исторических наук, кандидат филологических наук,  
доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии

E-mail: tvpashkova05@mail.ru

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»  
185910, Россия, г. Петрозаводск, просп. Ленина, 33

*N.V. Patroeva, T.V. Pashkova*

## SEMANTICS AND CLASSIFICATION OF INTERJECTIONS IN THE LIVVIK DIALECT OF THE KARELIAN LANGUAGE

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1292-1298

This scientific article is a study of one of the types of discursive words - interjections. The purpose of the scientific research is to describe the semantics and composition of discourses in the Livvik dialect of the Karelian language. During the period of active revitalization and preservation of the languages of indigenous peoples, which are under the threat of extinction, the study of the grammatical structure of the Karelian language is relevant, because Karelian and Livvik dialects are taught in schools and universities of the Republic of Karelia. The scientific novelty lies in the first reconstruction of the classifications of interjections in the Livvik dialect of the Karelian language and in the typology of Livvik interjections proposed by the authors based on dictionary data, and not on the material already introduced into the linguistic use of Karelian grammars. Two groups of interjections, emotional and imperative, are distinguished and accompanied by vocables and glossing, the narrowing of the typology of interjections traditional for Karelian grammars is substantiated, and a conclusion is made about the nature of Livvik's interjectional discursive words.

*Keywords:* Karelian language, Livvik dialect, syntax, morphology, interjections, semantics.

### REFERENCES

1. Bubrih D.V. Grammatika karel'skogo yazyka (Fonetika. Morfologiya) [Grammar of the Karelian language (Phonetics. Morphology)]. Petrozavodsk, Nauchno-issledovatel'skij Institut Kul'tury Publ., 1937. 79 p. (In Russian).
2. Vinokurova I.Yu., Novak I.P. Karely. Vvedenie k razdelu [Karely. Introduction to the section]. Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki [Peoples of Karelia: historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2019, pp. 56-65. (In Russian).
3. Zajkov P.M. Grammatika karel'skogo yazyka [Grammar of the Karelian language]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 1999. 120 p. (In Russian).
4. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative grammar of the Russian language.]. Moscow, Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 544 p. (In Russian).
5. Zotova A.B. Strukturnye i semanticheskie osobennosti russkikh i anglijskikh mezhdometij [Structural and semantic features of Russian and English interjections]. Yazyk i kul'tura. K yubileyu professora Emmy Fedorovny Volodarskoj [Language and Culture. To the anniversary of Professor Emma Fedorovna Volodarskaya]. Moscow: Publishing House of the Institute of Foreign Languages, 2010. pp. 308-311. (In Russian).
6. Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karel'skij yazyk v grammatikah. Sravnitel'noe issledovanie foneticheskoy i morfologicheskoy system [Karelian language in grammars. Comparative study of phonetic and morphological systems]. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2019. 479 p. (In Russian).
7. Majtinskaya K.E. Sluzhebnye slova v finno-ugorskih yazykah [Service words in the Finno-Ugric languages]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2010. 186 p. (In Russian).
8. Novak I.P. Karel'skij yazyk i ego dialekty [Karelian language and its dialects]. Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki [Peoples of Karelia: historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2019. 752 p. (In Russian).
9. Novak I.P. Problemy dialektnoj klassifikacii karel'skogo yazyka [Problems of Dialect Classification of the Karelian Language]. Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij. [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2022, V. 16, № 2. Pp. 204-214. (In Russian).
10. Patroeva N.V., Pashkova T.V. K voprosu o konnektorah slozhnogo predlozheniya (na primere livvikovskogo narechiya karel'skogo yazyka) [On the question of compound sentence connectors (on the example of the Livvik dialect of the Karelian language)]. Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ugric Studies]. 2020. V. 10. № 3. Pp. 517-525. (In Russian).

11. Predstavlenie emocional'noj sfery cheloveka na materiale raznyh yazykov: kollektivnaya monografiya [Representation of the emotional sphere of a person on the material of different languages: collective monograph]. Main ed. E.R. Ioanesyan. Moscow: Institute of Linguistics RAS Publ., 2020. 244 p. (In Russian).
12. Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskij dialekt) [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)]. Petrozavodsk, Karelia Publ., 1990. 495 p. (In Russian).
13. Fedotova V.P. Oчерк sintaksisa karel'skogo yazyka [Outline of syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk, Karelia Publ., 1990. 157 p. (In Russian).
14. Ahtia A.E. Karjalan kielioppi. Lauseoppi. Kopijyvä: Karjalan kielen seura, 2014. 159 p. (In Finnish).
15. Ahtia A. E. Karjalan kielioppi. Äänne- ja sanaoppi. Suojärvi: Karjalan kansalaisseura, 1936. 144 p. (In Finnish).
16. Genetz A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Kielessäytteitä, sanakirja ja kielioppi. Helsinki: SKS, 1884. 194 p. (In Finnish).
17. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition. I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p. (In English).
18. Markianova L. Karjalan kielioppi. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 p. (In Finnish).
19. Markianova L. Livvin murdehen morfolougii. Nominat da abusanat. Petroskoi: Petroskoin valdivonyliopisto, 1993. 100 p. (In Finnish).
20. Markianova L., Mensonen A. Opastummo karjalakse. Lugemistu aiguzile. Kopijyvä, Jyväskylä: Karjalan kielen seura, 2007. 230 p. (In Finnish).
21. Zaikov P. Vienankarjalan kielioppi. Helsinki: KSS, 2013. 284 p. (In Finnish).

Received 25.03.2023

Patroeva N.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department

E-mail: nvpatr@list.ru

Pashkova T.V., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philology, Associate Professor,

Head of the Department of Baltic and Finnish Philology

E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Petrozavodsk State University

Lenina st., 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185910